

Глава 16

На следующее утро Шэн Цзинью завтракал в столовой.

Он тщательно отбирал ягоды годжи, украшавшие чар-сиу. Краем глаза он видел, как Су Хэ, как всегда, мыл руки, прежде чем очистить для него яйцо, как будто вчерашнего инцидента и не было.

Су Хэ был в очках с серебряной оправой, блокирующих синий свет, которые он забыл снять после проверки телефона. Этот образ был для него необычными придавал ему вид учёной изысканности. Его движения при чистке яйца были такими же тщательными, как при резьбе по дереву, чтобы удалить каждый мелкий кусочек скорлупы. Его тонкие пальцы были розовыми от тепла яйца.

Он аккуратно разрезал яйцо пополам маленьким ножом, а затем лопаткой равномерно намазал его соусом «Тысяча островов».

Когда Су Хэ подал приготовленное вареное яйцо, Шэн Цзинью засомневался, брать ли его. Через мгновение Су Хэ спросил, недоумевая: «Что такое? Тебе не нравится соус?»

«Разве ты не утверждаешь, что читаешь мои мысли? Сам догадайся». Шэн Цзинью небрежно вытер руки салфеткой, прежде чем ответить на телефонный звонок.

Су Хэ: ...

Несмотря на свою широту взглядов, поведение Шэн Цзинью часто раздражало его.

После минуты спокойного размышления он повернулся, вычерпал ложкой яичный желток и заменил его креветкой с соусом.

Телефонный звонок Шэн Цзинью был коротким; он просто произнес лаконичное «Понятно» и повесил трубку. Он потянулся за яйцом, но Су Хэ отдернул его, и рука Шэн Цзинью осталась в воздухе.

Встретив вопросительный взгляд Шэн Цзинью, Су Хэ указал на его руку и напомнил: «Ты трогал свой телефон. Это негигиенично. Вымой руки перед едой».

Шэн Цзинью бросил на него взгляд и ответил: «Ты преисполнен правилами, да? Специально пытаешься меня раздражать?»

«Нет, но микробы могут вызвать болезнь. Ты не можешь позволить себе снова заболеть».

Су Хэ уже думал о свином желудке и курином супе, которые кипели на плите. Он положил яйцо на тарелку и поспешил обратно на кухню.

То, как он это сказал, заставило Шэн Цзинью звучать как деликатная грибковая культура, легко подверженная заражению — почти как будто он тонко намекал, что Шэн Цзинью требовательный.

Но вскоре из кухни донесся звук формального мытья рук.

После завтрака Шэн Цзинью не спеша ушел.

Звонок был от секретаря Чена, который вызывал его обратно в родовой дом семьи Шэн. Шэн Цзинью не был из тех, кто сразу же подчиняется; сначала он пошел в офис, завершил встречу и одобрил несколько предложений, а затем не спеша направился обратно.

В кабинете старинного поместья стояла статуя Гуаньинь, которая резко контрастировала с окружающим интерьером.

В прошлом Шэн Цзинью глубоко возмущался этим. С детства, всякий раз, когда он не соответствовал стандартам своего отца, его заставляли преклонить колени перед статуей и размышлять о своих «грехах», как раскаявшийся преступник.

Несоответствие требованиям само по себе было преступлением.

Теперь, увидев статую Гуаньинь снова, Шэн Цзинью почувствовал неожиданное желание омыть руки, зажечь ладан и помолиться.

Он смотрел, как пепел ладана сгорает в курильнице, а дым медленно рассеивается, как последний вздох умирающего старика. Его состояние ума действительно изменилось.

Несколькими днями ранее дед Шэн Цзинью, старый мастер Шэн, перенес инсульт и был доставлен в отделение неотложной помощи. К счастью, его выносливость, приобретенная в бытность солдатом, помогла ему выжить, и теперь он находился под круглосуточным наблюдением в реабилитационном центре.

Однако это столкновение со смертью разбудило немало «призраков» в семье Шэн, и теперь все они были готовы действовать.

Шэн Цзунлань стоял у окна, кормил карпов в пруду и беззаботно вертел четки. Он небрежно вынес свой вердикт о будущем Шэн Цзинью .

«Если слишком долго притворяться дураком, люди действительно поверят, что ты им являешься. Пора стать серьезным».

Много лет назад, когда семья Шэн была вовлечена во внутренние раздоры, Шэн Цзинью переехал за границу, чтобы «наслаждаться удовольствиями». Его дяди и кузены искренне верили, что он сошел с ума и погряз в разврате, что и принесло ему репутацию плейбоя.

Теперь, когда кульминация приближалась и все взоры были прикованы к больному патриарху, пришло время всем раскрыть свои истинные намерения.

Когда Шэн Цзунлань сказал ему «заняться серьезными делами», он имел в виду все аспекты его жизни.

«Брось гонки. Подниматься на вершину трудно, но упасть слишком легко. Кроме того, твоя жизнь не принадлежит тебе, чтобы ты мог ее бросить — ты не можешь себе позволить умереть».

Подразумевалось ясно: будущий наследник семьи Шэн, ставший восходящей звездой в мире гонок, стал бы сенсационной новостью.

Но если Шэн Цзинью в конце концов потерпит крах, это повредит репутации семьи Шэн.

Шэн Цзинью предвидел такой исход. Он покрутил механические часы на запястье, его выражение лица было нечитаемым. «Так вот почему вы так боитесь, что я умру — вы заставили людей следить за мной 24 часа в сутки?»

«Я слышал, что вы взяли его в свой дом. У этого молодого человека есть талант к управлению и лидерству; держать его дома — это пустая трата его способностей», — сказал Шэн Цзунлань, уклоняясь от ответа на вопрос.

Шэн Цзинью холодно ответил: «Я думаю, что эта должность ему идеально подходит».

«О? Он сильно отличается от других, не так ли?» — Шэн Цзунлань говорил загадками, оглядываясь на него с легкой улыбкой.

«Он мне очень нравится. Похоже, тебе тоже».

Слова Шэн Цзунланя вновь напомнили Шэн Цзинью о настоящей личности Су Хэ, о которой он в последнее время действительно забыл.

«Не ищи моего одобрения. Я соглашусь, но при одном условии», — заявил Шэн Цзинью.

«Ты действительно повзрослел, теперь научился торговаться со мной», — сказал Шэн Цзунлань, бросая корм для рыб в пруд, от чего карпы начали суматошно метаться.

Шэн Цзинью протянул отцу через стол договор о передаче доли.

«Твои люди так плохо управляют этим, что тебе лучше отдать его мне».

Глаза Шэн Цзунланя заблестели, когда он прочитал договор о передаче клуба «Цюге», но он быстро восстановил самообладание. С легкой улыбкой он сказал: «Хорошо».

~

После того, как в ту ночь его застал дождь, а кондиционер работал слишком холодно, Су Хэ не

ожидал, что это тело будет еще слабее, чем его предыдущее. Даже надев тонкую куртку поверх рубашки с короткими рукавами, он не мог сдержать периодического чихания.

В одну ноздрю был засунут маленький кусочек салфетки, а на носу сидели очки — он часто забывал их снимать.

Теперь он наклонился над аквариумом из перламутра с низкого табурета, стараясь не оставить отпечатков пальцев на чистом стекле, и внимательно смотрел на него более десяти минут.

Сестра Линь, которая только что закончила уборку в доме, вошла в гостиную и увидела его. «На что ты смотришь, А-Хэ? Похоже, ты простудился — кондиционер здесь слишком сильный. Я попрошу повара приготовить тебе имбирный суп, чтобы согреться».

«Спасибо, сестра Линь. Ты знаешь, что раньше держали в этом аквариуме? Почему я ничего не вижу?»

Су Хэ все еще не мог забыть дразнящее замечание Шэн Цзинью от прошлой ночи. Он вытер очки до блеска, прищурился, но, кроме золотой рыбки, в аквариуме не было никаких признаков других живых существ.

«Я не знаю».

Сестра Линь обычно не задерживалась в главном доме. Персонал сада Сяосье имел свои отдельные жилые помещения — тихие, но доступные по вызову. Сегодня она задержалась только потому, что ей было поручено выполнить конкретное задание.

Она добавила: «Молодой хозяин не любит держать живых животных дома, поэтому он не обсуждает это с нами. Почему бы тебе не спросить его об этом позже?»

В этот момент Шэн Цзинью спустился по винтовой лестнице. Сестра Линь улыбнулась ему. «Как раз о чем говорили! Ах, он как раз спрашивал, какие редкие виды вы держите в этом аквариуме. Мне кажется, что там нет ничего, кроме его двух золотых рыбок».

Шэн Цзинью потребовалось несколько секунд, чтобы осознать ситуацию, и он остановился на лестнице, вспомнив ложь, которую он небрежно сочинил в ту ночь, чтобы обмануть Су Хэ. Он не ожидал, что тот все еще думает об этом.

Он посмотрел на Су Хэ. «Ты действительно наивный или просто притворяешься? Мне почти не нужно стараться, чтобы обмануть тебя, ты каждый раз на это ведешься».

Су Хэ выпустил недоуменное «А?» и снова прижался лицом к аквариуму, бормоча: «Но это так странно. Зачем держать аквариум, если в нем нет рыбок?»

«Потому что я так хочу». Шэн Цзинью действительно не хотел признавать, что это был момент глупости с его стороны.

Он был одет в удобную, облегающую спортивную одежду и настраивал свой фитнес-трекер — вероятно, собирался в спортзал.

Сестра Линь хотела с ним что-то обсудить. Она позвала его, подошла с несколькими предметами в руках и неуверенно спросила: «Ты действительно собираешься все это выбросить? Ты так долго их собирал, и они такие ценные. Какая трата!»

Взгляд Су Хэ привлекли стопки дисков в руках сестры Линь. На их обложках было написано «XX год, 11-й ежегодный городской ралли-рейс, повтор», а рядом было выгравировано имя Шэн Цзинью.

Десятки подобных дисков заполняли небольшую коробку за ее спиной — все записи гонок Шэн Цзинью, полные версии, которые нельзя было найти в Интернете.

Шэн Цзинью взял диски, помедлил всего несколько секунд, а затем небрежно бросил их в ближайший мусорный бак.

Он равнодушно отвернулся. «Выброси их».

Вскоре после этого домашний персонал принес еще несколько коробок, наполненных журналами и личными вещами. Содержимое одной из коробок выглядело особенно знакомым.

Су Хэ видел их, когда только приехал: трофеи Шэн Цзинью.

«Что происходит? S037, ты знаешь?» Су Хэ соскользнул со стула и присел на корточки, чтобы

спросить робота рядом с ним.

S037 покачал своей роботизированной головой из стороны в сторону. «Молодой господин отдал этот приказ, как только вернулся из старого дома. Я не осмелился спросить, почему».

«Но разве он не любит гонки?»

Су Хэ посмотрел в сторону, в которую ушел Шэн Цзинью, но его уже не было.

«Именно! Позвольте мне раскрыть вам секрет — Цзинью начал водить в восемь лет! В шестнадцать он получил водительские права в стране А и на следующий день участвовал в гонке по бездорожью! Но когда он пересекал последнюю грязевую яму, камень разбил его лобовое стекло, и он был весь в грязи с головы до ног. Он выглядел как грязная обезьяна, принимая трофей!»

S037 спросил его: «У меня даже есть фотография. Хотите посмотреть?»

«Правда?» — неуверенно спросил Су Хэ.

«Конечно! Только не говори ему!» — ответил S037 и показал изображение на экране.

Су Хэ с любопытством наклонился. Мальчик на фотографии имел юное лицо и высокую, гордую осанку. Хотя он обычно был очень щепетильным, сейчас он был весь в грязи с головы до ног. Но то, как он держал трофей, все еще было полно юношеского бунтарства.

В те времена в глазах Шэн Цзинью было явное высокомерие, в отличие от нынешней мрачности.

Вдруг Су Хэ вспомнил золотистого ретривера, которого он имел в детстве и который радостно валялся в грязевой яме.

Он не смог сдержать смеха.

«А потом председатель Шэн заставил его встать на колени в качестве наказания! Но что это дало? Молодой господин продолжал в том же духе!» — добавил S037.

Су Хэ посмотрел на трофеи и диски, которые собирались выбросить — вероятно, самые гордые воспоминания и достижения Шэн Цзинью.

Что могло произойти, чтобы он отказался от того, чему так страстно посвящал себя в течение столь долгого времени?

<http://bllate.org/book/14709/1314311>